

Вскоре новость под заголовком «Вэй Цзинъань эффектно появился в городе Х и заявил: "Я ещё вернусь!"» заполонила развлекательные порталы. Светские репортёры из кожи вон лезли, расписывая свои впечатления в самых ярких красках и щедро разбавляя факты домыслами. В сети, где за этой историей следили затаив дыхание, мгновенно поднялась буря. Интернет буквально взорвался: кто-то брызгал слюной от злости, кто-то восхищался эффектным жестом, а обычные зеваки просто качали головами.

[Журнал «Entertainment Field»]

[Вэй Цзинъань эффектно объявился в городе Х и пообещал: «Я ещё вернусь!»]

[Сегодня Вэй Цзинъань, не появлявшийся на публике со дня скандального расторжения контракта с «Гигантской звездой», был замечен на съёмочной площадке дорамы «Две стихии». Похоже, экс-менеджер уже нашёл себе новых покровителей. Он назвал официальные заявления «Гигантской звезды» о его увольнении «абсурдом» и самоуверенно добавил: «Я сотворю ещё одно чудо». Ссылка: XXXXXXXX]

[Луна Меркурия]: Освоил новый уровень пафоса. Кажется, наш ледяной император стал ещё круче. // [@Одинокий корабль]: Это твой кумир? // [@Звезда Апокалипсиса]: Боже, он такой высокомерный и пафосный, я не могу! Ржунимагу ☹☹☹ // [@Журнал «Entertainment Field»]: [Репост]

[Легкий ветерок]: Тот, кто справа, просто ничего не смыслит в истинной харизме. Вздыхает и ставит свечку ☹ // [@Травинка]: Какая ещё харизма? Обычный идиот. И ради этого вы готовы перед ним пресмыкаться? // [@Звезда Апокалипсиса]: Боже, он такой высокомерный и пафосный, я не могу! Ржунимагу ☹☹☹ // [@Журнал «Entertainment Field»]: [Репост]

Разногласия породили споры, споры быстро переросли в глухую вражду, и в ту ночь, пока сам Вэй Цзинъань мирно спал, на бескрайних просторах сети разыгрались настоящие баталии. Безобидные препирательства перерастали в личные оскорбления, а те — в полномасштабные виртуальные войны. Наутро масло в огонь подлили свежие газеты: на первых полосах красовался крупный снимок Цзинъаня в профиль — с холодной, презрительной усмешкой. Заголовки кричали сами за себя, окончательно взорвав общественность.

Хейтеры, ругаясь сквозь зубы, перегруппировались и двинулись в очередную атаку на заброшенный официальный аккаунт Вэй Цзинъаня в Вэйбо. Они заваливали страницу проклятиями, изощённо желали «здоровья» всей его родне, но натыкались лишь на глухую стену молчания. Никто не собирался им отвечать. Такое пренебрежение бесило сетевых троллей пуще прежнего, порождая новую волну бессильной злобы.

«Гигантская звезда», вопреки своему недавнему рвению откреститься от скандала, на этот раз предпочла затаиться. Компания упорно хранила молчание.

За этой тишиной скрывался тонкий расчёт.

С точки зрения руководства, Вэй Цзинъань сейчас занимался чистой воды самоубийством. «Гигантской звезде» требовалось лишь вовремя отмыть собственную репутацию. Раз уж общественное мнение двигалось в нужном русле, вмешиваться дальше не имело смысла — достаточно было просто сидеть на трибуне и наблюдать за этим цирком. Лезть на рожон они не собирались, пока ситуация не потребует экстренного вмешательства.

Поскольку цель была достигнута, надобность в активных действиях отпала. Тем не менее руководство компании, посоветовавшись, решило проявить «широту души» и опубликовало со своих официальных страниц несколько коротких постов.

[Официальный аккаунт «Гигантской звезды»]: Желаем удачи! // [@Ю Жуйбай]: С наилучшими пожеланиями! // [@Журнал «Entertainment Field»]: [Репост]

Линь Хайюй, автор этого элегантного хода, почувствовал, как по телу разливается сладкое торжество. Партия была разыграна безупречно: они не только продемонстрировали великодушие, но и завоевали симпатии фанатов. Сплошные плюсы! Довольный собой, он насвистывал под нос, возвращаясь из пиар-отдела в свой кабинет. Линь Хайюй открыл рабочий ноутбук, предвкушая восторженные отклики публики. Но стоило ему обновить ленту, как в глазах у него потемнело.

[Вэй Цзинъань]: Спасибо за заботу. Тронут. // [@Официальный аккаунт «Гигантской звезды»]: Желаем удачи! // [@Ю Жуйбай]: С наилучшими пожеланиями! // [@Журнал «Entertainment Field»]: [Репост]

«Каков наглец! Ну до чего же бесстыжая тварь!»

И эта мысль в ту секунду объединила тысячи людей, следивших за драмой. Впрочем, раскол лишь углубился: преданные поклонники пришли в восторг от его наглости, а ненавистники зашлись в новой волне презрения.

Только теперь Линь Хайюй по-настоящему понял, почему боссы из «Срединного неба» начинали скрежетать зубами и исходить жёлчью при одном упоминании имени Вэй Цзинъаня.

А виновник бури тем временем неторопливо спрятал телефон.

— Пожалуйста, введите пин-код, — бесстрастно произнёс терминал.

Он быстро ввёл нужные цифры и забрал у операционистки чек.

Подпись, подтверждение операции, и через минуту в его руках оказалась новенькая дебетовая карта.

Это была зарплатная карта для Цзян Лу. Туда он перевёл гонорар за вчерашний эпизод. Сумма

вышла скромной, но Вэй Цзинъань планировал работать с парнем долго, поэтому решил завести для выплат отдельный счёт — так будет проще вести расчёты.

Конечно, ничто не мешало перечислять деньги прямо на личный счёт актёра, но когда все выплаты за съёмки собираются в одном месте, это нагляднее.

Немного подумав, Вэй Цзинъань достал из бумажника несколько купюр, округлил сумму на карте и внёс наличные через банкомат.

— Желаете кофе или что-то другое? — спросил бариста в знакомой кофейне.

— Кофе, — ответил Вэй Цзинъань, расплачиваясь.

Он устроился на своём привычном месте и открыл ноутбук. Дел на сегодня намечалось невпроворот, и самое сложное из них — использовать зацепку, полученную от режиссёра Ху И, чтобы уговорить Чу Хэ дать им шанс.

Будь он на прежней высоте, вопрос решился бы одним звонком. Но сейчас, лишившись влияния и ресурсов, Цзинъань понимал: Чу Хэ придётся считаться с продюсерами и инвесторами. А значит, лёгкого разговора ждать не стоило.

В актёрской среде при упоминании Чу Хэ обычно кривились: «Странный тип».

Гений с безумным воображением и невыносимым характером, он ухитрялся оставаться востребованным и авторитетным автором. Его уникальный, ни на что не похожий стиль породил целую армию преданных поклонников, хотя он никогда не публиковал книг. За годы работы в кинобизнесе Чу Хэ приобрёл репутацию человека, чьи проекты — какими бы мрачными и причудливыми они ни были — неизменно окупались в прокате. Разумеется, режиссёры и продюсеры заглядывали ему в рот.

Заманить его к себе пытались все: от мастодонтов вроде «Срединного неба» до амбициозной «Гигантской звезды». Но Чу Хэ плевать хотел на контракты и упорно держался особняком. Сценарий, поиск инвесторов, съёмочный процесс — он прикладывал руку ко всему. При этом назвать его классическим продюсером язык не поворачивался: он занимался лишь концепцией и кастингом, наотрез отказываясь вникать в административную рутину. Да и характер у него был не сахар, до гибкости профессиональных дельцов ему было далеко. Поэтому в кулуарах его предпочитали почтительно именовать «Великим сценаристом» и лишний раз не злить.

Друзей у этого нелюдимого гения почти не водилось, и Вэй Цзинъань оставался редким исключением. Как именно сошлись эти двое, никто толком не знал — поговаривали лишь, что Чу Хэ обязан Вэю услугой. Но даже это не мешало сценаристу регулярно отпускать шпильки в адрес приятеля. Коллеги по цеху лишь качали головами, лишний раз убеждаясь, насколько сложным человеком был этот творец.

Вэй Цзинъань отыскал в контактах нужный номер и нажал на вызов.

После третьего гудка на том конце ответили сонным, ленивым голосом:

— Да?

— Это я, Вэй Цзинъань, — произнёс он.

— А-а, — протянул Чу Хэ. — Что стряслось? Деньги кончились, хозяин выставил со съёмной квартиры и ты решил напроситься ко мне на постой?

— Не дождёшься, — хмыкнул Цзинъань. — Хотел узнать, найдётся ли у тебя свободное время в ближайшие дни. Думаю заглянуть в гости.

Сонливость Чу Хэ как рукой сняло. Он мгновенно оживился:

— В гости он собрался, надо же! Колись сразу, чего тебе от меня нужно?

— От Великого сценариста ничего не скроешь, — рассмеялся Цзинъань. — Юлить не буду: дело действительно есть.

— Кто бы сомневался. Ты без выгоды для себя и шага не сделаешь, — съязвил Чу Хэ. — Ближайшие дни у меня забиты. Давай позже.

— Хорошо. Назови день, я подстроюсь.

— Ладно, сам наберу, — буркнул Чу Хэ. Он на секунду замолчал, а затем спросил уже совсем другим тоном: — А вообще как поживаешь? Слышал, ты вчера знатно пошумел на публике.

Об уходе Цзинъаня из компании Чу Хэ узнал в числе первых. В тот же день он позвонил и без лишних предисловий спросил, не нужно ли подкинуть денег или помочь с жильём. Цзинъань тогда вежливо отказался, но сценарист, очевидно, продолжал краем глаза следить за новостями о приятеле.

— Да пустяки... Пришлось прикрыть своего подопечного на съёмочной площадке. Не оставлять же неопытного новичка под обстрелом репортёров, — ответил Цзинъань. — Ладно, при встрече всё расскажу в подробностях.

При всей своей эксцентричности Чу Хэ отлично знал законы шоу-бизнеса. Он сразу уловил подтекст, но расспрашивать не стал.

— Ладно, разберёмся при встрече.

В трубке раздались короткие гудки.

Вэй Цзинъань покачал головой, пряча улыбку.

Он прекрасно понимал: Чу Хэ догадался, что старый друг положил глаз на его новый проект. Но то, что сценарист не отшил его сразу, удивляло. К такой покладистости Цзинъань не привык.

«Неужели мои дела со стороны выглядят так плачевно, что даже этот ядовитый тип решил проявить ко мне жалость?» — с иронией подумал он.

Его размышления прервал тихий стук чашки.

Перед ним стоял Цзян Лу в рабочей форме кофейни. Парень держал поднос и мягко, немного смущённо улыбался.

— Ваш кофе.

— Спасибо, — кивнул Вэй Цзинъань. Он достал из кармана новенькую пластиковую карту и протянул её юноше: — Сяо Цзян, возьми. Это твоя зарплатная карта. Гонорар за вчерашний съёмочный день уже там, а пин-код я приклеил на обороте.

Парень растерянно захлопал глазами.

— Что это?..

— Твой гонорар, — улыбнулся Вэй Цзинъань. — Деньги перечислили сегодня утром. Забирай. Сумма пока скромная, ровно тысяча юаней, но для начала сойдёт.

Цзян Лу застыл, глядя на карту так, словно ему протягивали слиток золота. Наконец он осторожно взял пластик и негромко произнёс:

— Спасибо, Брат Вэй. Я понял. — Парень замялся, переступил с ноги на ногу и тихо спросил: — Брат Вэй, а вы завтра свободны?

— Да, свободен. Что-то случилось?

Цзян Лу робко улыбнулся и отвёл взгляд:

— Я хочу съездить домой... Брат Вэй, не хотите поехать со мной?

«Неужели согласился?» — удивился Вэй Цзинъань, но внешне остался абсолютно спокоен. Он тепло улыбнулся:

— С удовольствием. Во сколько поедем?

— В шесть вечера нормально? — с надеждой в голосе спросил Цзян Лу.

— Идёт, — кивнул Цзинъань.

Парень расплылся в счастливой улыбке.

Ближе к вечеру Вэй Цзинъань неторопливо возвращался домой. У самой двери его перехватил арендодатель, живший напротив, и протянул увесистый свёрток, обёрнутый плотной крафтовой бумагой. Цзинъань сразу понял: это тот самый «подарок на день рождения», присланный из дома. Поблагодарив мужчину, он вошёл в квартиру и принялся распаковывать посылку.

Как ни странно, за слоями плотной бумаги скрывался лишь тонкий конверт. Цзинъань достал его и сразу прощупал сквозь картон очертания чего-то прямоугольного, похожего на тетрадь в твёрдой обложке.

Он вытащил содержимое наружу. Едва пальцы коснулись знакомого кожаного переплёта, он невольно улыбнулся.

«Надо же. Неужели их домашняя "императрица" соизволила сменить гнев на милость и наконец сделала что-то стоящее?»

<http://bllate.org/book/20166/2140083>